

УДК 347.191.43

ББК 67.404.219

Katsiyon Nikolay Sergeevich,
post-graduate student
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: call_nick@bk.ru

Кацыян Николай Сергеевич,
аспирант Балтийского федерального университета
им. Иммануила Канта,
г. Калининград,
e-mail: call_nick@bk.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

THE LEGAL STATUS OF THE ARBITRATION ADMINISTRATOR: THE PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье выделены основные теоретические подходы к пониманию правового статуса арбитражного управляющего; раскрыты особенности законодательного регулирования его правового положения; отмечено, что правовая сущность института арбитражного управляющего не находит однозначного решения в науке и практической деятельности; сделан вывод о правовой природе статуса арбитражного управляющего; раскрыты особенности приобретения статуса арбитражного управляющего; рассмотрены институты, ограничивающие надзорную деятельность арбитражного управляющего; обозначены проблемы, внесены предложения, реализация которых положительно скажется на законодательном регулировании положения арбитражного управляющего.

The article outlines the main theoretical approaches to understanding the legal status of the arbitration administrator; features of legislative regulation of its legal status are revealed; it is noted that the legal essence of the institution of the arbitration manager does not find an unambiguous decision in science and practice; a conclusion is made about the legal nature of the status of the arbitration administrator; the peculiarities of acquiring the status of an arbitration manager are disclosed; the institutions that limit the supervisory activities of the arbitration administrator are examined; the problems are identified and proposals are made, the implementation of which will positively affect the legislative regulation of the position of the arbitration administrator.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, конкурсное управление, административный управляющий, антикризисное управление, правовой статус, публично-правовой статус, органы юридического лица, комитет кредиторов, должник, публичные интересы, частные интересы.

Keywords: arbitration manager, bankruptcy, bankruptcy administration, administrative management, crisis management, legal status, public legal status, legal entity bodies, creditor committee, debtor, public interests, private interests.

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена тем, что одной из фундаментальных в правовой науке является категория «правовой статус». Многие авторы отмечают сложность единообразной трактовки данного понятия

в связи с невозможностью однозначно определить статус и роль субъектов в общей системе правоотношений [1]. Также и правовое положение арбитражного управляющего является предметом дискуссий еще с середины XIX века. Тогда некоторые авторы приравнивали статус присяжного поручителя к статусу судебного пристава-исполнителя [2]. В настоящее время дискуссионными являются вопросы о причислении арбитражного управляющего к органам юридического лица, о содержании его правового статуса и его функций, о возможности отнесения его деятельности к профессиональной.

При этом арбитражный управляющий занимает особое место среди всех участников дела о банкротстве, выступая центральной фигурой конкурсного процесса, он проводит большую работу по подготовке и реализации различных организационно-управленческих, имущественно-финансовых и правовых мероприятий в рамках процедур банкротства.

К рассмотрению особенностей правового статуса арбитражного управляющего разные авторы чаще обращались в рамках общих работ, направленных на исследование процедур банкротства (Егоров А. В., Пантелишина О. В., Ершова И. В., Енькова Е. Е., Андреев С. Е., Белых В. С. и др.). Но, несмотря на достаточное количество подобных трудов, за рамками изучения зачастую остаются проблемные аспекты содержательной стороны правового статуса арбитражного управляющего, что не уменьшает значимость их исследования для практической деятельности. Ведь правовой статус, являя собой установленное нормами права положение субъекта, совокупность его прав и обязанностей, имеет определяющее значение при составлении юридической характеристики субъекта.

Научная новизна настоящей статьи заключается в том, что в ней рассмотрены актуальные направления совершенствования законодательства, устанавливающего правовое положение арбитражных управляющих.

Целью статьи является анализ существующих теоретических положений и норм права, посвященных правовому статусу арбитражного управляющего, для чего будет решен ряд **задач**, среди которых: рассмотреть основные подходы к определению правового положения арбитражного управляющего, определить правовую сущность его статуса, а также основания приобретения статуса арбитражного управляющего и его содержание. По итогам решения поставленных задач будет сделан вывод о возможных направлениях дальнейшей модернизации российского законодательства.

Переходя к основной части исследования, в первую очередь стоит отметить, что в соответствии со ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ [3] арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, который является членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, при этом он является субъектом профессиональной деятельности, который осуществляет свою деятельность в рамках действующего законодательства, занимаясь частной практикой. Таким образом, приобретение правового статуса арбитражного управляющего взаимообусловлено со вступлением в одну из саморегулируемых организаций [4]. Непосредственная реализация прав и исполнение обязанностей арбитражным управляющим происходит уже в рамках конкретного производства (дела о банкротстве).

Положение арбитражного управляющего определяется тем, к какому виду арбитражного управляющего он относится, а содержание его прав и обязанностей напрямую связано с введением той или иной процедуры банкротства. При этом стоит отметить, что в настоящее время вопрос о правовой сущности института арбитражного управляющего не находит однозначного решения и выступает предметом споров. В научных трудах содержатся четыре основных взгляда на толкование правового положения арбитражного управляющего:

1) в соответствии с теорией представительства арбитражный управляющий рассматривается как представитель должника и кредиторов [5]. При этом не учитывается, что арбитражный управляющий действует также в публичных интересах;

2) в рамках теории доверительного управления статус арбитражного управляющего приравнивается к статусу работника, который находится в трудовых отношениях с арбитражным судом (то есть государством) [6]. Подобная позиция находит опровержение в судебной практике, к примеру, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.02.2013 № 7140/12 [7] указано, что отношения, возникающие в связи с реализацией арбитражным управляющим своей профессиональной деятельности, не являются трудовыми, так как арбитражный управляющий занимается частной практикой;

3) А. Белоликов [8] полагает возможным относить права арбитражного управляющего к категории ограниченных вещных прав. Позиция автора основана на том, что фактическая передача предприятия управляющему предполагает возникновение у него вещного права — права владения. Арбитражный управляющий при этом как самостоятельный субъект приобретает признаки добросовестного приобретателя имущества должника, то есть он выступает фактически законным владельцем всей массы имущества должника;

4) Е. В. Богданов [9] делает акцент на публичном характере деятельности арбитражного управляющего.

По мнению автора настоящей статьи, такие теории, как теория доверительного управления, теория представительства, несколько ограничено и неполно отражают сущность правового статуса арбитражного управляющего. Подход А. Белоликова, который рассматривает права арбитражного управляющего с позиции ограниченных вещных прав, также не совсем верный, так как функции арбитражного управляющего не ограничиваются пользованием и распоряжением имуществом. Статус арбитражного управляющего в силу многоаспектности его деятельности должен отражать все его функции: как управляющего имуществом, как представителя должника, как субъекта частных и публично-правовых правоотношений.

При этом вопрос о том, наделен ли арбитражный управляющий публично-правовым статусом или является исключительно субъектом частных правоотношений, является спорным. Определение же природы правового статуса и его четкая регламентация на законодательном уровне окажет значительное влияние на организационную составляющую функционирования арбитражных управляющих и их эффективность. Признание за арбитражным управляющим публично-правового статуса предполагает наделение его определенным размером полномочий, большим, чем у субъектов исключительно частноправовых отношений.

Правовая сущность института арбитражного управляющего не находит однозначного решения в науке и практической деятельности. М. А. Егорова [10] отмечает, что ни саморегулируемые организации, ни ее члены не осуществляют публичных функций, а лишь реализуют свои полномочия в рамках диспозитивного правового режима. Происходит при этом не удовлетворение, а реализация публичного интереса. По мнению М. А. Егорова, неразумно признание, что реализация публичного интереса означает исполнения лицом, реализующим этот интерес, некой публичной функции, так как в таком случае необходимо будет признать, что всякое лицо, придерживающееся запретов и исполняющее обязывания, предусмотренные тем или иным режимом правового регулирования (например, осуществляющее государственную регистрацию недвижимости), выполняет публичные функции. Таким образом, саморегулируемая организация в момент своего создания приобретает не статус публично-правового субъекта, а правовой статус некоммерческой корпорации со специальной правосубъектностью. И. В. Фролов [11], наоборот, полагает, что арбитражный управляющий является лицом преимущественно публичного права, так как он действует в интересах общества не с целью обогащения и извлечения прибыли, а с целью урегулирования конфликтных отношений в сфере экономической деятельности за гарантированное законом вознаграждение. Е. В. Воскресенская [12] справедливо отмечает, что публично-значимые функции могут осуществляться как государственными, так и частными субъектами.

Конституционным Судом Российской Федерации [13] было определено, что арбитражный управляющий наделен публично-правовым статусом, так как его цель — достижение баланса прав и законных интересов лиц, которые участвуют в деле о банкротстве, решения же его являются обязательными для исполнения. В Постановлении указано, что законодатель вправе наделить рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий автономные публично-правовые субъекты — саморегулируемые организации арбитражных управляющих, призванные выполнять в этой сфере общественных отношений функции саморегулирования в интересах общества, кредиторов и должников.

По мнению автора настоящей статьи, институт банкротства, бесспорно, направлен на защиту как частных, так и публичных интересов. Вместе с тем на саморегулируемые организации арбитражных управляющих возложены такие функции, как контроль за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения требований законодательства и установление правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего. Кроме того, саморегулируемые организации арбитражных управляющих реализуют различные публично-правовые функции,

которыми обычно не наделяются субъекты гражданских правоотношений: обеспечение информационной открытости своей деятельности, возможность подачи ходатайства об отстранении арбитражного управляющего и пр. При этом арбитражный управляющий является субъектом частной практики, то есть осуществляет своеобразную предпринимательскую деятельность [14], действуя на возмездной основе систематически и профессионально в установленном законом порядке. Таким образом, с учетом изложенного и принимая во внимание современное положение арбитражных управляющих, целесообразно признать, что по своей природе статус арбитражного управляющего носит как частный, так и публично-правовой характер.

Важным также полагается рассмотреть некоторые особенности порядка приобретения правового статуса арбитражного управляющего. Исходя из положений ст. 20 ФЗ № 127-ФЗ арбитражным управляющим может выступать исключительно гражданин Российской Федерации, что не находит практического обоснования, так как порой иностранные граждане обладают большими профессиональными навыками и их привлечение к арбитражному управлению необходимо. В России только недавно стали складываться предпосылки к изменению концепции института банкротства и переходу к фокусированию внимания с ликвидационных механизмов на восстановление бизнеса. Кроме того, в нашей стране только с 1991 года началось формирование бизнеса как такового, когда на Западе уже был накоплен существенно большой деловой опыт. В настоящий момент во многих крупных компаниях именно иностранные специалисты занимают позиции генеральных и финансовых директоров [15]. Необходимым видится лишь сохранение ограничений участия иностранных граждан в процедуре банкротства в случае, если в процессе затрагивается информация, составляющая государственную тайну.

Помимо обладания статусом гражданина Российской Федерации, для того чтобы стать арбитражным управляющим, необходимо иметь высшее профессиональное образование и определенный профессиональный стаж, сдать теоретический экзамен, не иметь судимостей за умышленные преступления и пр. На настоящий момент законодательно не закрепляется, какой именно вид высшего образования должен быть получен будущим арбитражным управляющим, в то время как более точные законодательные требования к квалификации данной категории лиц эффективно показали себя в США и в Китае [16]. В дальнейшем полагается необходимым конкретизировать в ст. 20 ФЗ № 127-ФЗ специализацию или направление высшего образования, которым должен обладать арбитражный управляющий (юридическое или экономическое по профилю «антикризисное управление»).

Особенностью правового статуса арбитражных управляющих является возможность осуществления ими иных видов профессиональной и предпринимательской деятельности, в случае если она не препятствует осуществлению его обязанностей в качестве арбитражного управляющего. Приведенная норма свидетельствует о разграничении профессиональной деятельности арбитражных управляющих и предпринимательской деятельности, что также находит подтверждение в порядке уплаты ими налога с дохода. Так, с дохода, получаемого с частной практики арбитражным управляющим, налоги должны уплачиваться в соответствии со ст. 227 Налогового кодекса Российской Федерации [17] (далее — НК РФ). В то время как доход

с предпринимательской деятельности должен уплачиваться в соответствии избранной системой налогообложения. Подобная позиция нашла отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 [18], где Верховный суд дал разъяснение, что арбитражный управляющий, имеющий статус индивидуального предпринимателя, не вправе применять упрощенную систему налогообложения в отношении сумм доходов (вознаграждений), полученных от деятельности в качестве арбитражного управляющего. Сказанное свидетельствует о том, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской, а представляет собой специфический вид профессиональной деятельности. Одновременно с этим правоотношения, возникающие между арбитражным управляющим и должником, также невозможно считать трудовыми, поскольку должник не выражает своей воли на заключение договора с арбитражным управляющим. Думается, что в дальнейшем, после закрепления в Налоговом кодексе порядка постановки на налоговый учет лиц, осуществляющих частную практику [19], существующие трудности с определением характера профессиональной деятельности арбитражных управляющих будут разрешены.

Кроме того, стоит отметить, что сказанное находит подтверждение в ФЗ «О саморегулируемых организациях» [20], где закреплено, что профессиональная деятельность осуществляется физическими лицами и регулируется в соответствии с федеральными законами, а предпринимательская осуществляется индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами.

Спорным в теории является также вопрос о возможности отнесения арбитражного управляющего к органам юридического лица, так как в законе содержится лишь прямое указание на то, что их положение самостоятельно по отношению друг к другу. Так, к примеру, в ч. 2 ст. 66 ФЗ № 127-ФЗ закреплено, что органы управления должника обязаны предоставлять временному управляющему по его требованию любую информацию. Полагается, что разногласия, возникающие в части возможности отнесения арбитражного управляющего к органам юридического лица, связаны с отсутствием законодательной регламентации понятия «орган юридического лица» и с тем, что некоторые авторы полагают, что орган юридического лица — это лицо или группа лиц, которые представляют интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами [21]. В то время как анализ судебной практики не свидетельствует о возможности отнесения арбитражного управляющего к органам юридического лица.

Правой статус арбитражного управляющего ограничивается надзорной деятельностью суда и кредиторов. Так, к примеру, согласно ст. 17 ФЗ № 127-ФЗ комитет кредиторов имеет право требовать от арбитражного управляющего предоставления информации о финансовом состоянии должника и ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве. Соответственно, одной из основных обязанностей арбитражного управляющего выступает добросовестное исполнение своих обязанностей. Говоря о добросовестности, следует предполагать, что арбитражный управляющий будет осуществлять все возложенные на него обязанности, корреспондирующие его правам, в рамках норм права, в которых предусматривается минимальный объем действий, которые должен реализовывать арбитражный управляющий в каждом конкретном случае. Трудности при этом могут возникать с разрешением

вопроса, насколько необходимый и закрепленный в законе перечень действий сможет привести к оздоровлению предприятия. Потому, разрешая вопрос о добросовестности деятельности арбитражного управляющего, следует также руководствоваться критерием достаточности его действий для восстановления платежеспособности субъекта экономической деятельности.

В заключение отметим, что, по нашему мнению, было бы целесообразно отразить в действующем законодательстве возможность для иностранных специалистов участвовать в делах о банкротстве, что будет способствовать

дальнейшему переходу к фокусированию внимания с ликвидационных механизмов на восстановление бизнеса. Также необходимым полагается законодательная регламентация вопроса, какой именно вид высшего образования должен быть получен будущим арбитражным управляющим, что позволит привлечь к арбитражному управлению более квалифицированных лиц. Полагается, что существенные изменения в понимании правового статуса арбитражного управляющего произойдут после того, как частная практика будет на уровне налогового законодательства признана самостоятельным видом деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Примак Т. К., Орлова К. А. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 9. С. 19–27
2. Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1880. С. 289.
3. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2002. 2 нояб. (№ 209–210).
4. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих [Электронный ресурс] // Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Официальный сайт. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/SroList.aspx> (дата обращения: 20.08.2017). Загл. с экрана.
5. Телюкина М. В. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса // Юридический мир. 1999. № 1–2. С. 37.
6. Скаредов Г. И. Правовая сущность арбитражных управляющих // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 27.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 7140/12 по делу № А79-7832/2008 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=344351#0> (дата обращения: 10.12.2017).
8. Белоликов А. Фигура арбитражного управляющего // Право и экономика. 2004. № 12. С. 30.
9. Богданов Е. В. Правовое положение арбитражного (судебного) управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 74–80.
10. Егорова М. А. Обязательное саморегулирование как институт частного права // Предпринимательское право. 2014. № 4. С. 10–17.
11. Фролов И. В. Административно-правовой механизм государственного управления в сфере финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2010. Т. 6. № 1. С. 125–126.
12. Воскресенская Е. В. Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 17–23.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.
14. Ускова Т. В. Проблемы применения термина «частная практика» в российском законодательстве // Грамота. 2014. № 9. Ч. 2. С. 179–181.
15. Санжаровская Ю. В. Иностраный человеческий капитал: особенности привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов // Статистика и экономика. 2014. № 6. С. 142–146.
16. Стрелкова И. И. Управляющий в деле о банкротстве (опыт России, Китая и США) // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 51–56.
17. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Российская газета. 1998. 6 авг. (№ 148–149).
18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (извлечение) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. Октябрь (№ 10).
19. Петровская Е. Частная практика: новое явление на рынке профессиональных услуг [Электронный ресурс] // Деловая Россия. Общероссийская общественная организация. Официальный сайт. URL: <https://deloros.ru/chastnaya-praktika-novoe-yavlenie-na-rynke-professionalnyh-uslug.html> (дата обращения: 21.09.2017).
20. О саморегулируемых организациях : Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // Российская газета. 2007. 6 дек. (№ 273).
21. Сабирова Л. Л. Понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции основных теорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 134–138.

REFERENCES

1. Primak T. K., Orlova K. A. Terminological difficulties in determining the category of «legal status» // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences. 2012. No. 9. P. 19–27.

2. Shershenevich G. F. The doctrine of insolvency. Kazan, 1880. P. 289.
3. On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on July 29, 2017) // The Russian Newspaper. 2002. 2 Nov. (No. 209–210).
4. Self-regulating organizations of arbitration managers [Electronic resource] // Unified federal register of bankruptcy information. Official site. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/SroList.aspx> (date of viewing: 20.08.2017). Screen title.
5. Telyukina M. V. Powers of the crisis manager and theoretical problems of determining its status // Juridical World. 1999. No. 1–2. P. 37.
6. Skaredov G. I. The legal essence of arbitration managers // Entrepreneurial law. 2007. No. 4. P. 27.
7. Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 7140/12 of February 12, 2013 in case No. A79-7832 / 2008 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=344351#0> (date of viewing: 10.12.2017).
8. Belolikhov A. The figure of the arbitration manager // Law and Economics. 2004. No. 12. P. 30.
9. Bogdanov E. V. The legal status of the arbitration (judicial) manager // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2014. No. 8. P. 74–80.
10. Egorova M. A. Obligatory self-regulation as an institution of private law // Entrepreneurship. 2014. No. 4. P. 10–17.
11. Frolov I. V. Administrative and legal mechanism of public administration in the sphere of financial recovery, insolvency (bankruptcy) // Bulletin of Novosibirsk State University. 2010. V. 6. No. 1. P. 125–126.
12. Voskresenskaya E.V. Subjects of self-regulation: the theoretical and legal aspect // Leningrad legal journal. 2016. No. 1. P. 17–23.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 19, 2005 No. 12-P «On the case on the verification of the constitutionality of the eighth paragraph of paragraph 1 of Article 20 of the Federal Law» On Insolvency (Bankruptcy)» in connection with the complaint of citizen A. G. Mezhtentsev // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2006. No. 1.
14. Uskova T. V. Problems of application of the term «private practice» in the Russian legislation // Diploma. 2014. No. 9. Part 2. P. 179–181.
15. Sanzharovskaya Y. V. Foreign Human Capital: Features of Attracting Highly Qualified Foreign Specialists // Statistics and Economics. 2014. No. 6. P. 142–146.
16. Strelkova I. I. Manager in the case of bankruptcy (the experience of Russia, China and the United States) // Arbitration and civil process. 2016. No. 7. P. 51–56.
17. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 No. 146-FZ (Edited on July 18, 2017) // Rossiyskaya Gazeta. 1998. 6 August (No. 148–149).
18. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2015) (Extraction) : approved. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 26.06.2015 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. October (№ 10).
19. Petrovskaya E. Private practice: a new phenomenon in the professional services market [Electronic resource] // Business Russia. All-Russian public organization. Official site. URL: <https://deloros.ru/chastnaya-praktika-novoe-yavlenie-na-rynke-professionalnyh-uslug.html> (date of viewing: 21.09.2017).
20. On Self-Regulating Organizations: Federal Law No. 315-FZ of December 1, 2007 (as amended on July 3, 2016) (as amended and supplemented, effective from 01.10.2016) // Rossiyskaya Gazeta. 2007. 6 December (No. 273).
21. Sabirova L. L. Concept and legal status of the body of a legal entity from the perspective of the main theories // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2015. No. 1. P. 134–138.

Как цитировать статью: Кациян Н. С. Правовой статус арбитражного управляющего: проблемы законодательного регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 217–221.

For citation: Katsiyan N. S. The legal status of the arbitration administrator: the problems of legislative regulation // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 217–221.